

Книга «Узбекский народный героический эпос» не оправдала возлагавшихся на нее ожиданий. Узбекского героического эпоса в ней нет, все разложено на мотивы и тонет в бесконечных параллелях. Остается только пожалеть, что такая книга выпущена, и надеяться, что тт. Жирмунский и Зарифов дадут новое исследование в ином плане.

Проф. Е. В. Гиппиус согласился с выступавшими до него товарищами, вскрывшими основные пороки книги тт. Жирмунского и Зарифова, и остановился в своем выступлении на теоретических вопросах. Метод, называемый тт. Жирмунским и Зарифовым сравнительно-историческим, в действительности не является ни историческим, ни сравнительным. Мы не отрицаем, сказал проф. Гиппиус, сравнительный метод, но мы отрицаем позитивистский метод формалистических сопоставлений схем, из которых выхолащивается содержание. Веселовский и его последователи изучают только формальные аналогии, понимаемые ими как черты общности всех национальных культур. Сравнительный метод в нашем понимании — это предварительная лаборатория, которая должна помочь выявить различия, выделить национально своеобразные, оригинальные черты анализируемого произведения, исследование же должно заключаться в том, чтобы эти особенности исторически объяснить. Нужно говорить о действительном творчестве народа, а не превращать народных певцов в более или менее искусных комбинаторов готовых мотивов и схем. В работе проф. В. М. Жирмунского привычка рассматривать фольклор как комбинирование мотивов приводит на деле к отрицанию творческих способностей народа. Подобное декларирование народного творчества на словах и подмена его на деле комбинированием и разложением имеется и у других наших фольклористов, и с этим надо повести решительную борьбу.

Проф. П. Г. Бобатырев указал, что для ознакомления с узбекским эпосом желательно иметь не сухой и часто односторонний конспект, а самые художественные произведения. В книге тт. Жирмунского и Зарифова самая ценная глава — о сказателях, но и здесь перед исследователями узбекской народной поэзии стоят еще большие задачи и прежде всего изучение роли коллектива.

В. И. Чичеров в заключительном слове подвел итоги обсуждения. Единодушное осуждение вредной в методологическом отношении книги, сказал он, свидетельствует о том, что большинство советских фольклористов освобождается от пороков методологических установок, разделявшихся ими в прошлом. Отказывается от этих установок и сам проф. В. М. Жирмунский (как это видно из изложения его выступления в «Вестнике Ленинградского университета»). Нужно прямо сказать, что, несмотря на издание данной книги, исследования об узбекском героическом эпосе нет. Проф. В. М. Жирмунский ориентировался на Веселовского, так же как ориентировались на него и многие другие фольклористы. Фразы о необходимости изучать фольклор под социально-политическим углом зрения в книге есть, но они остаются только декларацией, весь же материал исследуется компаративистским методом, значительная часть узбекского эпоса авторами просто отброшена. Вся книга состоит из сопоставлений. Анализа идей и образов узбекского народного эпоса по существу в ней нет. Авторы проходят мимо высказываний Маркса о греческом эпосе, а ведь Маркс со всей убедительностью показал, что греческий эпос мог возникнуть только в конкретных условиях древней Греции и представляет своеобразное и неповторимое явление. Эти замечательные указания надо всегда помнить, нельзя изучать эпос в отрыве от жизни народа, от конкретной исторической обстановки, которая его порождает. В исследовании же тт. Жирмунского и Зарифова жизнь остается в стороне, она, по их собственной терминологии, является фоном, на котором бродят «вечные» сюжетные схемы. Чужие источники затемняют идеи и образы, характерные для узбекского народа на определенном этапе его исторического развития. Стадиальность в книге устанавливается абстрактно и механически, эпос рассматривается «вообще», и из всей книги логически вытекает вывод, что нового — советского эпоса быть не может. Ведь все изложение стремится доказать, что ничего нового народом создано быть не может, существуют лишь вечные традиционные схемы.

Книга В. М. Жирмунского и Х. Т. Зарифова должна быть решительным образом осуждена как вредная, противоречащая методологии марксизма-ленинизма.

В. С.

СЕССИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА КРАЕВЕДЧЕСКОЙ И МУЗЕЙНОЙ РАБОТЫ

В ноябре 1948 г. в Научно-исследовательском институте краеведческой и музейной работы проходила расширенная сессия Ученого Совета, в которой приняло участие свыше 300 человек. Сессия была посвящена вопросам коренной перестройки экспозиции краеведческих музеев.

В докладе «Об основных принципах построения экспозиции краеведческих музеев» директор Института проф. Ф. Н. Петров, критически анализируя существую-

щую экспозицию этих музеев, указал, что часто она не является краеведческой, а отражает лица края и его социалистического преобразования, что строится она не на подлинниках музейного значения, а на вспомогательном материале, вследствие чего теряет конкретность, убедительность и способность воздействия на посетителей. Вскрыв причины этих недостатков, докладчик изложил программу перестройки музеев, указав на необходимость усиления показа социалистического переустройства края. В связи с этим предложено, во изменение существующей структуры краеведческой экспозиции, создавать два отдела по советскому периоду, один из которых будет показывать историю края за советский период, другой — современное состояние социалистического хозяйства и культуры края и перспективы его развития. Отделы, посвященные показу советского периода, призваны занять центральное, ведущее место во всей экспозиции.

Иные принципы кладутся в основу построения экспозиции отдела истории дореволюционного периода. Этот отдел должен дать цельное представление об историческом прошлом края с древнейших времен до февральской буржуазно-демократической революции включительно. При этом история края должна быть показана как составная часть истории нашей Родины. В экспозиции, посвященной истории края дореволюционный период, должны выявляться конкретные местные особенности исторического процесса в соответствии с марксистско-ленинской периодизацией истории СССР. Недопустима стандартизация содержания экспозиции, отрыв его от конкретного развития данного края. Экспозиция должна быть построена на музейных материалах на подлинниках.

Повышению идейно-воспитательной роли музейной экспозиции был посвящен доклад П. И. Галкиной. Анализируя экспозиции пяти центральных музеев Москвы (Государственного исторического, Музея революции СССР, Музея истории и реконструкции Москвы, Биологического музея им. К. А. Тимирязева и Дарвиновского), докладчик показал, что музеи еще не создали экспозиций, построенных с должным соблюдением принципа партийности, обладающих заостренной идейной направленностью, которая перекликалась бы с важнейшими задачами современного социалистического строительства. Все разделы экспозиции должны быть пронизаны идеями коммунистического воспитания, советского патриотизма и борьбы с низкопоклонством перед иностранщиной. Другой общий недостаток, выявленный в Историческом музее и свойственный отделам истории краеведческих музеев, — это фрагментарность экспозиции, отсутствие последовательного показа исторического процесса. Особенно серьезным problemом является отсутствие в Государственном историческом музее показ XX века. В краеведческих музеях экспозиция отделов истории тоже часто обрывается на XVI—XVIII вв., реже на конце XIX в., и почти никогда не доводится до эпохи империализма и подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. Недолжного показа и истории советского периода. Эти недостатки музейной экспозиции вызваны слабо развернутой и не систематически проводимой научно-исследовательской работой музеев. Ряд других названных недостатков связан с тем, что экспозиционный материал не подвергается тщательному научному и политическому анализу, научно-исторической проверке.

К числу первоочередных задач докладчиком отнесено установление деловой связи между центральными музеями с краеведческими и с музеями Союзных республик. Особую актуальность приобретает сейчас изучение края, накопление и обобщение материалов по истории социалистического строительства на местах.

При изучении экспозиции центральных музеев выявилась настоятельная необходимость рационального перераспределения и обмена музейных фондов путем частичной передачи экспонатов и целых коллекций (особенно дублетных) из одного музея в другой.

Давно назревшей проблемой является необходимость формирования общественного мнения по основным принципиальным вопросам музейного дела. Отсутствие единых мнений по коренным вопросам музейного строительства приводит к тому, что музейные работники, не имея методических руководств с утвержденными общепризнанными установками, создают экспозиции эмпирически, кустарно, часто без применения даже общеизвестных правил и принципов. Нужна правильная, научно разработанная методика музейного дела. Научно-исследовательский институт краеведческой и музейной работы запланировал на 1949 г. разработку двух руководств: «Основы музейного дела» и «Основы краеведения».

С докладом о научно-исследовательской работе краеведческих музеев выступил К. А. Соловьев, который рекомендовал музеям всестороннее изучение своего края, его природы, социалистического строительства и изыскание на местах сырьевых ресурсов для оказания этим помощи советскому народному хозяйству. При музеях необходимо создание краеведческого и научного актива.

Вопросы собирательской деятельности музеев были рассмотрены в докладах проф. В. К. Гарданова, Г. Н. Серебренникова и Н. Н. Плавильщикова.

Проф. Гарданов отметил, что за последние годы экспозиции строились на материалах не музейного, а вспомогательного значения, типографски размноженных, вследствие чего фонды музеев почти не пополнялись подлинниками (пример — собирательская работа Алтайского музея за 1947 г.). Между тем в экспонировании подлинников и заключается специфика музейного показа. Докладчик обратил особое вни-

мание на необходимость изучения имеющихся фондов и на важность научного описания коллекций и отдельных экспонатов. Проф. Гарданов возбудил вопрос о проведении ежегодных экспедиций по собиранию, в частности, этнографических материалов, ценных предметов старинны, народного быта и творчества.

Отделы социалистического строительства наиболее бедны экспонатами, говорил другой докладчик, Г. Н. Серебренников, и собирательская работа по этому периоду крайне слаба. Кроме того, фонды по советскому периоду малочисленны и неполны. Подлинно музейные материалы (вещевые и документальные) в Рязанском областном музее составляют лишь десятую часть его фондов. Крайне необходима планомерная, систематическая собирательская работа.

Сессия уделила большое внимание методике и формам массовой культурно-просветительной работы музеев (доклады ст. научного сотрудника Государственного исторического музея О. Т. Козловой и директора музея Татарской АССР В. М. Дьяконова).

Большой интерес вызвали доклады Г. Л. Малицкого и проф. Ф. Н. Петрова об изучении истории музейного дела в СССР. Г. Л. Малицкий опроверг буржуазные теории, пытающиеся доказать, что возникновение музеев и их развитие присуще якобы лишь эллинистической культуре и западному средневековью. Докладчик на основании научных исследований показал наличие прототипов музейно-собирательской работы в нашей стране задолго до появления музеев на Западе и доказал приоритет русской культуры в создании специализированных музеев (Музей этнографии, Музей сельского хозяйства, Мемориальный музей-галерея полководцев Отечественной войны 1812 г. и др.).

Проф. Ф. Н. Петров в своем докладе об изучении истории музеев советского периода рассказал о забытом участии В. И. Ленина в сохранении и реставрации памятников национальной культуры. Докладчик отметил, что характерной чертой советских музеев является их массовое возникновение и развитие, служение задачам формирования марксистско-ленинского мировоззрения, задачам социалистического строительства в нашей стране.

Большое внимание уделено было Сессией вопросам показа этнографического материала в музейной экспозиции. Соответствующий доклад был сделан заместителем директора Института этнографии М. Г. Левиным. Проследившая этнографическую работу краеведческих музеев за годы советской власти, докладчик остановился на ее основных положительных и отрицательных сторонах. В работе этнографических музеев тяжело сказалось вредное влияние школы М. Н. Покровского с ее вульгарным социологическим схематизмом. Это привело во многих краеведческих музеях к свертыванию экспозиций этнографических отделов, к низведению этнографического музейного материала лишь к роли иллюстрации социологических схем, к вытеснению вещного этнографического материала вспомогательным — плоскостным, иллюстративным. К краеведческим музеям предъявляются справедливые требования показать современность, успехи социалистического строительства, выступить с пропагандой текущих задач края, области, района. Неумение связать показ этнографических материалов с выполнением этих требований приводило к закрытию этнографических отделов, к ликвидации этнографической работы. В настоящее время этнографический материал в большинстве краеведческих музеев свернут и в экспозиции не используется, собирательская работа в области этнографии почти не ведется, так как музейные работники недоучитывают значения этнографического материала как исторического источника. Между тем этнографические материалы имеют важное значение при изучении истории народов, в частности, вопросов этногенеза. Основываясь на знакомстве с экспозициями отделов истории краеведческих музеев, использующих этнографический материал, докладчик указал, что материал этот выступает здесь только как иллюстрация отсталых форм хозяйства и быта в прошлом, тяжелого положения крестьянства, угнетения национальных меньшинств царизмом. Показ же творчества народа, его национальной культуры, отраженных в различных областях хозяйства и быта, в народной архитектуре, технике, искусстве, — не находит себе места в музейной экспозиции. Глубокие исторические корни национальной культуры предостерегают забвению. М. Г. Левин поставил вопрос об обязательном привлечении этнографического материала в экспозицию краеведческих музеев; там, где фонды музея позволяют, надо организовать самостоятельные этнографические отделы. Основным принципом построения этнографической экспозиции является последовательно проводимый историзм.

Вопросы изучения современности не привлекали должного внимания при теоретико-этнографических исследованиях и при собирании этнографического материала. Следуя старой, неправильной традиции, этнографы ограничивали в основном сферу своего изучения архаическими формами, пережитками, искусственно выделяя из культуры народа лишь те элементы, которые представлялись исследователю наиболее типичными, «исконными». Такая архаизация искажала подлинную картину быта, превращала зачастую этнографические материалы в собрание раритетов. В этом пренебрежении к новым явлениям отражался формализм исследования, забвение важнейшего положения, что каждое явление должно изучаться не в отрыве от других, а в его связях и опосредствованиях. Только всестороннее, доведенное до современности изучение культуры и быта народа дает возможность вскрыть диалектику раз-

виятия отдельных явлений, осветить их происхождение, правильно понять сущность так называемых этнографических пережитков. М. Г. Левин привлек внимание участников сессии к показу на конкретном этнографическом материале новой, национальной по форме и социалистической по содержанию культуры народов Советского Союза. Этнограф должен показывать новое в колхозной жизни: новые формы расселения, планировки, народной архитектуры, новые формы семейного быта, художественного творчества и т. д.; показать национальную специфику в этих новых формах, вскрыть те народные традиции, которые, меняя свое социальное содержание, входят в новый быт, и те пережитки прошлого, с которыми новое вступает в борьбу. Этнограф — не регистратор фактов, а активный борец с пережитками в быту и сознании людей.

Докладчик иллюстрировал это следующими примерами. Массовое, стандартное жилищное строительство в национальных районах в ряде случаев велось без учета местных особенностей быта и местных традиций, механически переносило стандартные формы центральных русских районов в иные исторически сложившиеся условия, что приводило к нежелательным результатам. Этнограф должен подсказывать архитектору, местные традиции, познакомить его с наилучшими образцами резных украшений, росписи жилища, активно вмешаться в архитектурное оформление и планировку жилищ того района, который он изучает. Местная швейная промышленность должна учитывать вкусы населения, считаться с привычным в данном районе покроем, характером орнамента и т. д.; и здесь помощь этнографа очень существенна. В изучении и показе современности, сказал М. Г. Левин, краеведческие музеи должны стать активными участниками борьбы за новые социалистические формы культуры и быта, показывать народное творчество во всем его многообразии.

В прениях выступило 32 участника сессии: Н. Г. Рындыонский (ст. научный сотрудник Государственного исторического музея), С. С. Тиханович (Московский областной музей), С. В. Трончинский (зав. Музейным сектором Ленинградского отдела Культпросветработы), член-корреспондент Академии Наук СССР А. И. Яковлев, А. Г. Гиллер, В. Л. Венюков (начальник Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР), Н. Р. Левинсон (Гос. исторический музей) и др. Начальник Управления музеев И. П. Кряжин охарактеризовал состояние краеведческих музеев в послевоенный период.

На заключительном заседании Сессии выступил заместитель председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР И. Г. Клабуновский. Он отметил отставание музейного дела в стране. За последние годы в музеях подлинно музейные экспонаты не находят должного места. Заполнение стен экспозиционных зал сотнями документов, вырезок из газет и журналов, фотографий и многочисленных текстов, которые ни читать, ни смотреть физически невозможно, стало распространенным явлением в краеведческих музеях, в особенности в отделах социалистического строительства. Картина великого преобразования края за советский период в большинстве музеев остается не раскрытой. Тов. Клабуновский сослался при этом на пример Пензенского краеведческого музея, в экспозиции которого не видно самого главного — Пензенской области. Показ родного края затерялся здесь в пестром наборе картинок, типграфски размноженных и не имеющих отношения к данному краю. В Горьковском музее в экспозицию включено лишь примерно 3% всех вещевых материалов, имеющихся в музее, а 97% их лежат в хранилищах. Тов. Клабуновский призывал музейных работников к критическому разбору давно устаревших, но еще действующих установок в музейном строительстве, идущих от первого музейного съезда (1930 г.). Он сослался при этом на журнал «Культурно-просветительная работа», положивший начало критическому пересмотру отживших структур и методических установок в музейном деле¹. И. Г. Клабуновский предостерег музейных работников от опасности стандартизации экспозиции краеведческих музеев. В каждом музее должна быть своя экспозиция, свои, свойственные данному краю экспозиционные материалы, посредством которых и может быть выявлено подлинное лицо края со всеми его особенностями. Тов. Клабуновский высказался за собирание этнографического материала и экспонирование его в музеях.

Тов. Клабуновский коснулся недавнего решения Союзного правительства об охране историко-культурных памятников в стране, в котором указано, что «все находящиеся на территории Союза ССР памятники культуры, имеющие научное, историческое или художественное значение, являются неприкосновенным всенародным достоянием и состоят под охраной государства» и что «государственные музеи являются основным хранилищем коллекций памятников культуры». Отсюда задача музеев — систематически изучать памятники культуры, собирать сведения о них через книги, архивные документы, археологические раскопки и иными путями, чтобы поставить надлежащим образом их охрану и использование их в культурных целях.

Сессия приняла общую резолюцию по всем заслушанным докладам, одобряющую рекомендуемые принципы перестройки краеведческих музеев (с принятыми дополне-

¹ См. статью П. Галкиной и И. Иванецкого в журн. «Культпросветработа», 1948, № 7.

ниями) и определяющую направление дальнейшей деятельности Научно-исследовательского института краеведческой и музейной работы, с перечислением его основных задач в 1949 г. Сессия одобрила создание при Институте литературной и этнографической секций для методического руководства работой краеведческих музеев в соответствующей области, а также возобновление издания «Трудов» Института.

П. Галкина

ВСЕСОЮЗНАЯ ВЫСТАВКА НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РЕМЕСЕЛ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В залах Академии художеств СССР в 1948 г. была показана Всесоюзная выставка художественной промышленности и народных художественных ремесел. Множество произведений, собранных на выставке, демонстрировали достигнутые за последние годы творческие успехи мастеров народного декоративного и прикладного искусства и ряда художников-профессионалов, работающих в текстильной, легкой и местной художественной промышленности. Экспонаты выставки убедительно свидетельствовали о росте мастерства, о творческой фантазии, о постоянном стремлении мастеров совершенствовать свои произведения, расширять тематику, углублять содержание своих работ. Выставка подробно ознакомила зрителей с тем, что сделано ценного в области народного художественного текстиля (в строчке-вышивальном производстве, набойке, батике, трикотажном и золотошвейном деле, кружевоплетении, тканье и т. д.), ковроделия, керамики, фарфора, фаянса, стекла, художественной обработки дерева, камня, кости, металла, кожи, в области миниатюры на папье-маше и декоративной росписи.

За годы Советской власти в Москве было много выставок народного декоративного искусства. Только за время Великой Отечественной войны было организовано пять больших выставок. Всем памятна первая всесоюзная выставка — «Победа», с большим успехом прошедшая в залах Государственного музея восточных культур в 1946 г. Всесоюзная выставка 1948 г. показала новый шаг вперед многочисленной армии одаренных мастеров народного декоративного и прикладного искусства. Об этом поступательном движении рассказывали многочисленные экспонаты выставки по разделам народного творчества.

Особенно заметен творческий рост у художников миниатюры и декоративной росписи. Великолепное созвездие селений-мастерских русских художественных лаков — село-академия Палех, родоначальник живописи на папье-маше подмосковное село Федоскино, поселок Мстёра, село Холуй — были представлены рядом выдающихся работ своих мастеров.

Среди многочисленных композиций, исполненных миниатюристами, особенно большое впечатление производили портретные изображения В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Блестящи по цветовой насыщенности, остры по рисунку тонкие миниатюры палешан, с упорством и творческим горением работающих над большими и сложными темами, черпающих образы для своих произведений в нашей современности, в героике военных лет, в истории великого русского народа, в песнях, фольклоре, в дореволюционной и советской русской литературе. Большого внимания заслуживают произведения народного художника РСФСР И. Маркичева (ларец «Сказание о граде Китеже»), заслуженных деятелей искусств И. Вакурова (шкатулка «Плач Ярославны»), А. Котухина (ларец «Руслан и Людмила»), мастеров Д. Буторина (шкатулка «Грозный под Ревелем»), А. Дыдыкина, П. Чалунина и других.

Миниатюристы подмосковного села Федоскино, бережно хранящие и совершенствующие традиции реалистического письма, выступили на выставке и как коллекционеры-интерпретаторы, и как мастера традиционных сюжетов (таковы их «Птицы-тройки», «Кремль» и пр.), и как оригинальные художники. Композиции М. Папенова, М. Пашинина, С. Тардасова, В. Липицкого и других, исполненные «по-сквозному» (прием лессировки) и «корпусным» письмом, полны подкупающей правды народного искусства. Таковы: красивая коробка «Окрестности Федоскино» Д. Орлова; жанровая работа «С покоса» М. Папенова; многофигурная композиция «Советское крестьянство» С. Рогатова и ряд других произведений. Особо следует отметить большую композицию «Тридцать лет Советской власти», выполненную мастерами М. Чижовым и С. Тардасовым; ларец — безусловная удача художников и новое доказательство того, что федоскинцы успешно работают как творцы оригинальных композиций.

Поселок Мстёра, где создает миниатюры на папье-маше большой коллектив артели «Пролетарское искусство», занял в разделе русских художественных лаков ведущее место. Близкие по стилю к палешанам, мастера Мстёры И. Морозов, Ф. Шилов, И. Фомичев, Е. Зонина, М. Петрова, Е. Юрин и другие, являясь замечательными композиторами и колористами, выполнили ряд высокохудожественных произведений. Героика и романтика социалистической действительности, образы